

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.111+82-36

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

А.П. Миньяр-Белоручева, М.Е. Покровская

Статья посвящена рассмотрению трудностей, возникающих при переводе исторических терминов с русского языка на английский. Основной вопрос перевода исторических терминов связан с сохранением специфики и передачей того значения, которое они имели в определенный исторический отрезок времени в конкретном географическом пространстве. При переводе исторических терминов следует избегать неточности в передаче их значения на другой язык, поскольку это влечет искажение исторической действительности и создание неверного представления о ходе истории. Существующие приемы перевода позволяют не допускать этого.

Ключевые слова: перевод, исторические термины, сохранение значения, искажение исторической действительности, переводческие приемы.

В настоящее время земной шар начинает превращаться в единый работающий организм [17, с. 25], а представители разных областей науки общаются на общемировом языке, каким стал, подобно средневековой латыни, современный английский [17, с. 457]. Но, несмотря на это, перевод продолжает играть существенную роль в профессиональной коммуникации, при этом особое внимание уделяется переводу терминов различных областей знания. Доминирующей парадигмой в переводе в настоящее время является культурная парадигма, поскольку в глобальном мире на первый план выдвигается задача гармонизации культур и национальных картин мира.

Перевод исторических терминов в этом отношении не является исключением и сопряжен с наличием определенных трудностей, от преодоления которых зависит качество передачи информации на другой язык. Прежде всего, следует отметить кажущуюся легкость перевода исторических терминов, многие из которых сближаются и даже растворяются в общеупотребительной лексике. Исторические термины, тем не менее, требуют соблюдения определенных правил перевода, которые обусловлены фоновым знанием и традицией, принятой в языке перевода.

Под историческими терминами понимаются лексические единицы, обозначающие категории и понятия методологии истории и понятия событийной истории. Последние запечатлели материальные и духовные достижения деятельности людей. Они несут в себе информацию о жизни общества в определенный отрезок исторической действительности, и служат средством исторического познания. Исторические термины событийной истории способствуют воссозданию исторического прошлого человечества. О каждой эпохе судят исходя из присущих ей категорий и понятий, поскольку каждая эпоха уникальна, необратима во времени и характеризуется свойственны-

ми только ей обстоятельствами, выраженными в исторических терминах.

Основной вопрос перевода исторических терминов связан с сохранением специфики и передачи того значения, которое они имели в определенный исторический отрезок времени в конкретном географическом пространстве. При переводе исторических терминов рекомендуется избегать неточности в передаче их значения на другой язык, поскольку это влечет искажение исторической действительности и создание неверного представления о ходе истории.

Следует отметить, что перевод исторических терминов непосредственно связан с установлением единиц перевода, которые определяются неоднозначно. Анализ дефиниций единиц перевода показывает, что в основном все они классифицируются по количественным и качественным параметрам. Во главу угла ставится или величина единицы перевода, или ее свойства. В результате многочисленных исследований было установлено, что поскольку единица перевода – величина подвижная и зависит от решаемой задачи, то наиболее точным ее определением можно считать следующее: «Единицы перевода – это самостоятельные части речи, требующие отдельного решения на перевод» [7, с. 79].

Исторический термин выступает как самостоятельно существующая единица перевода, требующая своего решения на перевод, которое заключается в выборе: а) устоявшегося эквивалента, б) окказионального эквивалента, в) толкования. При этом невозможно определить, какое из решений является наилучшим, каждое из них, используемое по мере необходимости, в каждом конкретном случае имеет свои преимущества. Термин, как известно, выполняет номинативную функцию, и в переводе большое количество операций связано с поиском наиболее приемлемых способов номинации. Более того, термины как единицы перевода

характеризуются особыми семасиологическими связями, которые определяют действия переводчика. При переводе терминов переводчик имеет право принимать решение на перевод и использовать такие приемы перевода, как транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция, экспликация. Эти приемы перевода составляют основу лексико-семантических трансформаций, допускающих сохранение семантической структуры при изменении плана выражения [8, с. 98]. Переводческие трансформации являются не самоцелью, а средством, способствующим достижению эквивалентности двух языков.

Следует подчеркнуть, что к самому простому решению на перевод относится использование устоявшегося эквивалента. Однозначность, отсутствие синонимов возводят некоторые исторические термины в ранг «идеальных», закрепляя за ними постоянные равноценные термины в другом языке. Устойчивые соответствия используются для перевода терминов как методологии исторической науки, так и событийной истории. Наличие устоявшихся эквивалентов свойственно терминам методологии исторической науки, специально созданным на основе латинских и греческих корней путем их соположения с аффиксами классических языков, объем значения которых совпадает в европейских языках. Например, «археология» – “archaeology”, «палеоантропология» – “paleoanthropology”, «палеозоология» – “paleozoology”, «мезолит» – “metholith”, которые, по сути, являются интернациональными и переводятся путем транслитерирования/ транскрибирования.

Среди терминов событийной истории также существуют устоявшиеся эквиваленты. Некоторые из них могут быть полными эквивалентами. Так, русский исторический термин «барщина», означающий «даровой принудительный труд крестьян на барина-помещика как повинность при крепостном праве», переводится на английский язык как “corvée” – “unpaid labor due from a feudal vassal to his lord”. Русский исторический термин «оброк», означающий «одну из повинностей зависимых крестьян, заключающуюся в выплате помещику продуктами или деньгами», передается английским историческим термином “quitrent” – a fixed rent payable to a feudal superior in commutation of services; *specifically*: “a fixed rent due from a socage tenant”. Однако многокомпонентный исторический термин «оброк и барщина» переводится на английский язык многокомпонентным термином “gavel work”, который означает rent or tribute in medieval England. Наличие устойчивых эквивалентов в русском и английском языках означенных терминов, можно объяснить тем, что они отражают одну из форм феодальных отношений, типичных для большинства стран средневековой Европы.

Эквивалентными могут быть простые исторические термины, многокомпонентные и смешанного типа. Главным в данном случае является сохра-

нение семантики исторического термина исходного языка, а не количество элементов, входящих в него. Так, английским эквивалентом составного русского исторического термина «междуусобица» является простой термин “feud”. Многокомпонентный термин событийной истории «наследственное владение землёй на базе феодальной зависимости» передается одним английским устойчивым эквивалентом – “tenure”.

Перейдем к следующему переводческому приему. Наблюдаются случаи, когда появление устойчивых эквивалентов является результатом использования генерализации, то есть замены исторических терминов с более узким значением историческим термином с более широким значением. Примером могут служить три русских термина событийной истории «пилигрим», «паломник», «странник», имеющие один устойчивый эквивалент в английском языке – “pilgrim”. Английский исторический термин pilgrim, восходящий через древнефранцузский к латинскому слову XI в. peregrinus, означает “foreigner”.

Этимологический анализ русских терминов событийной истории показывает, что два из них, несмотря на происхождение от одного языкового источника, вошли в русский язык разными путями. Русская лексическая единица «пилигрим», означающая «странник, паломник, ходящий по святым местам» [14], была заимствована из немецкого языка, в котором слова вост.-ср.-нем. “pilgerim” или ср.-нж. нем. “pelegrime”, происходят от итальянского слова “pellegrino”, восходящего к латинскому слову “peregrinus” [16]. Термин «паломник», являющийся непосредственным производным от латинского слова “palma” – «пальма», которая играет большую роль в пасхальной обрядовости и означает «странник, вернувшийся из святых мест с пальмовой ветвью» [19]. Как следует из анализа означенных лексических единиц, в дефинициях русских исторических терминов «пилигрим» и «паломник» используется термин «странник», обозначающий «человека, ходящего на богомолье, по т. н. святым местам, и живущего милостыней» [15], что ставит его в один синонимический ряд с первыми двумя терминами. Три близких по значению русских исторических термина «пилигрим», «паломник» и «странник» объединяет общий концепт религиозного паломничества, поэтому они переводятся на английский язык одним генерализующим устойчивым эквивалентом – “pilgrim”.

Однако в большинстве случаев объем значений русских и английских терминов событийной истории не полностью совпадает, поскольку, невзирая на то, что основные тенденции политического, экономического и социального развития были характерны для многих стран Западной цивилизации, каждая из них следовала по собственному пути развития. Этим можно объяснить то, что русские и английские термины событийной истории не являются полными эквивалентами, их

эквивалентность относительна. Исторические термины каждого языка обозначают политические и экономические отношения, единицы собственности, явления и предметы, характерные для конкретной страны в отдельно взятую эпоху, что аргументированно свидетельствует о семантическом различии исторических терминов исходного языка и языка перевода, которое можно преодолеть путем достижения соответствия подлиннику по функции и по выбору средств [12]. Однако в некоторых случаях ради достижения эквивалентности семантические различия исторических терминов исходного языка и языка перевода не учитываются. Тем не менее, не следует забывать, что даже незначительное расхождение значений терминов разных языков может привести к созданию неверного представления об историческом развитии конкретной страны. В качестве примера рассмотрим русский термин событийной истории «удел», устойчивым эквивалентом которого в английском языке, несмотря на частичное несовпадение их значений, является “*appanage*”.

Этимологический анализ позволяет установить, что русский исторический термин «удел» означает «территориальное образование Руси XII – XVI веков, появившиеся в результате раздела крупных княжеств, сформировавшихся на месте Древнерусского государства, которые передавались по наследству от отца к сыну» [6, с. 129]. Синонимом односоставного исторического термина «удел» /«удель», на которые дробились крупные княжества с XII по XV века [4], является многосоставной исторический термин «удельные земли», который редуцируется до односоставного исторического термина «земли». Для их передачи на английский язык используют такие переводческие трансформации, как транслитерация – “*zemli*” и экспликация – “*local communities and their leaders*”, которые представляют некоторые сложности при восприятии их англоязычными реципиентами. Вместо означенных терминов предпочитают использовать английский исторический термин “*appanage*”, обозначающий «земельные владения, переданные во временное пользование некоронованным членам королевской семьи, которые возвращались короне по истечению надобности» [1, с. 68]. Однако, несмотря на некоторые различия исторических терминов «удел» и “*appanage*”, вызванные разными отношениями к феодальной земельной собственности, одна из которых передается по наследству, а другая – возвращается в казну, они рассматриваются как устойчивые эквиваленты.

Что касается перевода номенклатурных образований исторической науки, то русские номенклатурные образования исторической науки, являющиеся ее онтологическим инвентарем, совокупностью названий, употребляемых в данной науке, имеют устойчивые эквиваленты в английском языке. Так, эквивалентом русского номенк-

латурного образования “Золотая Орда” является английское номенклатурное образование – “*the Golden Hord*”. Русское номенклатурное образование «восточный вопрос» переводится на английский язык устоявшимся, не требующим решения на перевод номенклатурным образованием ‘*the Eastern Question*’, который нельзя заменить никаким другим свободным словосочетанием. Номенклатурное образование «восточный вопрос» было впервые употреблено в 1822 году на Веронском конгрессе Священного союза при обсуждении ситуации, возникшей на Балканах в связи с греческим национально-освободительным восстанием 1821–1829 годов против Турции. В настоящее время это номенклатурное образование используется в исторической литературе для обозначения международных противоречий XVIII – начале XX веков, связанных с наметившимся распадом Османской империи и её переделом [13].

Следует отметить, что к номенклатурным образованиям исторической науки относятся названия государственных органов: законодательных, исполнительных, судебных, которые имеют устойчивые эквиваленты в русском и английском языках, например: Боярская дума – *the Boyar Duma*, дефиниция «нейтралитет» – *definition of Neutrality*; названия военных и гражданских союзов: Тройственный союз – *the Triple Alliance*, Священный союз – *the Holly Alliance*; названия войн: Семилетняя война – *the Seven Years’ War*, Крымская война – *the Crimean War*; названия битв: Бородинская битва – *the Battle of Borodino*, Битва за Москву – *the Battle of Moscow*; названия революций, восстаний, переворотов: дворцовые перевороты – *the Palace Revolutions*, Пугачёвское восстание – *Pugachev’s Rebellion*; кадастровые книги: писцовые книги – *pistovye knigi = land registers*; названия документов о принадлежности к сословиям: родословные книги – *rodoslovnye knigi – genealogical books*, среди которых выделяется «*Книга Степенная царского родословия*» – *Stepenaia kniga Tsarskogo Rodosloviia – “The Book of Degrees of Imperial Genealogy”*, о занимаемых должностях: разрядные книги – *raziadnye knigi – official service books*; названия государственных органов управления в России, характерных для определенного этапа исторического развития государства, которые в XVI–XVII веках назывались приказами – *prikaz*: разрядный приказ – *raziadnye prikaz – a state institution (body of military administration)*, в XVIII в. их заменили на коллегии – *the Colleges*, а впоследствии на министерства – *ministries*; сборники церковных и светских законов, являвшихся руководством в церковном суде и при управлении церковью: Кормчая книга – *the Kormchaia kniga*, восходящая к своду церковных законов Византии – *Nomocanon*.

Перевод антропонимов имеет большое значение для историков, поскольку правильное написание имен связано с идентификацией истори-

ческой личности и ее местом в истории: Милютин Дмитрий – Milyutin Dmitry, Петр Великий – Peter the Great.

Однако не все ученые принимают такой широкий спектр тематических групп в номенклатурных образованиях. Некоторые исследователи, в частности Л.А. Капаназде, предлагают относить к номенклатуре только имена собственные в географии и картографии и технические этикетки [5, с. 75–78]. Особенностью номенклатурных образований исторической науки, касающихся географических названий, является то, что в разные века одни и те же места назывались по-разному. Так Каледония – Caledonia, было древним названием Шотландии; Les Pays-Bas или Low Countries – историческим названием Нидерландов. Перевод номенклатурных образований исторической науки всегда вызывает определенные трудности, поскольку требует конкретного знания предмета и не допускает передачу исторических географических названий их современными аналогами.

Наибольшие затруднения связаны с переводом названий Древнерусского государства. Переводчики часто калькируют данное название, не задумываясь, о каком календарном и историческом времени идет речь. Русское прилагательное «древний» часто ассоциируют с английским прилагательным 'ancient', заменяя им прилагательное 'early' в указанных многосоставных исторических терминах, что приводит к искажению исторической действительности. Следует отметить, что английское прилагательное 'ancient' употребляется для обозначения империй, государств, городов, которые существовали в античности до распада Западной Римской империи. Вопрос о том, какой период мировой истории следует обозначать прилагательным 'early / old', а какой – 'ancient' восходит к XVI веку. Проводя границу между прилагательными 'early / old' и 'ancient', ученые писали, что: "ancient" were the works made before Constantine in Corinth, in Athens, in Rome, and in other very famous cities until the time of Nero, the Vespasians, Trajan, Hadrian and Antonius; whereas those others are called "old" that were executed from St Sylvester's day up to that time by a certain remnant of Greeks, who knew rather how to dye than how to paint' [2, с. 8–9]. Следовательно, названия государств *Древний Рим*, *Древняя Греция* переводятся на английский язык как: *Ancient Rome* и *Ancient Greece*. Прилагательное *ancient*, как правило, англоязычные историки не ассоциируют с Древней Русью, так как происходившие в означенном государстве события относятся к средневековому периоду, а не к античному. В последнее время в научных исторических произведениях английские историки предпочитают называть древнерусское государство *Kievan Rus'*, *the First Russian State* или *Early Russia*.

В том случае, когда в языке, на который осуществляется перевод, отсутствует устойчивый

эквивалент, переводчику необходимо найти окказиональный эквивалент, который создается путем толкования, калькирования, транслитерации или транскрипции. Окказиональные эквиваленты используют при переводе исторических терминов-реалий, свойственных одной замкнутой цивилизационной структуре, не имеющей аналогов в переводящем языке. Например, многосоставной исторический термин-реалия *казацкий атаман* переводится как *Cossack leader* или *Cossack chieftain*.

Использование окказионального эквивалента при переводе часто ситуативно обусловлено, поскольку значения исторических терминов в исходном языке могут быть шире или уже, чем в языке перевода. Для принятия правильного решения переводчику необходимо сосредоточиться на ситуации, абстрагировавшись от исторического термина исходного языка, и употребить те исторические термины, которые приняты в языке другой истории и культуры в подобной ситуации.

Наиболее распространенным приемом перевода в таких случаях является модуляция, основой которой составляет смысловое развитие, особенность которой «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним» [10, с. 45]. Модуляция используется при переводе терминов, значение которых в исходном языке шире или уже чем в языке перевода. Рассмотрим значения терминов «памятник» и «monument». Согласно определению, лексическая единица русского языка «памятник» – это 1) скульптура или архитектурное сооружение в память выдающейся личности, исторического события [9], 2) объект, составляющий часть культурного достояния страны, народа, человечества (памятники археологии, истории, искусства, письменности и т. п., обычно охраняемые специальными законами) [18]. Английская лексическая единица «monument» разделяет с русской лексической единицей только первое значение, обозначая «a large structure, usually made of stone, which is built to remind people of an event in history or of a famous person» [3]. Из приведенных определений следует, что значение русской лексической единицы «памятник» шире, чем значение ее английского эквивалента «monument», поэтому для передачи на английский язык русских исторических терминов или фраз, в состав которых входит эта лексическая единица, требуются такие единицы, передающие смысл высказываемого как *heritage*, *heritage site*, *cultural heritage*, *historical and cultural heritage*, *literature heritage*, *poetry heritage*, *object of art*, *artifact*, *heritage artifacts*, *historic stone artifacts*, *stone monuments*, *memorials*, *site*, которые могут быть окказионально использованы переводчиком.

Наиболее отчетливо это проявляется при переводе на английский язык следующих русских многосоставных исторических терминов:

архитектурно-художественные памятники	<i>architectural monuments</i>
историко-культурные памятники	<i>historical and cultural heritage</i>
исторические, этнографические и природные памятники	<i>historical, anthropological and natural heritage sites</i>
карта памятников эпохи палеолита	<i>archaeological map of the Paleolithic sites</i>
памятники византийско-славянского средневековья	<i>Byzantine and Slavic Medieval monuments and sites</i>
памятники древнерусской культуры	<i>Early Russian cultural heritage sites and monuments</i>
памятники древнерусской литературы	<i>Early Russian literature heritage</i>
памятники истории и культуры	<i>cultural heritage sites and monuments</i>
памятники каменного века	<i>Stone Age camps</i>
памятники мировой культуры	<i>world cultural heritage sites and monuments</i>
памятники русской средневековой литературы поэтического жанра	<i>Medieval Russian poetry heritage</i>
памятники искусства	<i>monuments of art</i>
правовые памятники	<i>legal documents</i>
урбанистические памятники культуры	<i>urban cultural heritage</i>
первобытное изобразительное искусство: история изучения и памятники	<i>Prehistoric Art. Artifacts and history of research</i>

При отсутствии устоявшихся эквивалентов решением на перевод исторических терминов служит не только окказиональный эквивалент, но и толкование, которое может передать значение термина исходного языка в языке перевода наиболее точно. Толкование позволяет донести до другого народа представление о понятиях и предметах, не существовавших в его культуре на протяжении всего исторического развития.

Толкование, как правило, сопутствует транслитерации и транскрипции, которые согласно Я.И. Рецкеру, «хороши тем, что позволяют передать звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста. Недостаток же их заключается в том, что на первых порах они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не выявляют их значения» [11, с. 33]. Этот недостаток транслитерации и транскрипции, которые в настоящее время редко используются отдельно, преодолевается благодаря толкованию, которое разъясняет значения исторических терминов-реалий. Исторические термины-реалии обозначают предметы быта, понятия культуры и религии,

особенности государственного устройства, политическое устройство, социальный строй, отличающий один исторический период от другого, часто не имея аналогов в других языках. Такие исторические термины-реалии относятся к разряду безэквивалентной лексики и передаются на другой язык по правилам ее перевода. Как правило, при первичном переводе русских исторических терминов-реалий на английский язык, после передачи их звукового облика буквами латинского алфавита, приводится их толкование. Так, русский исторический термин «дружина» переводится на английский язык путем транслитерации-транскрипции как “druzhina”, далее приводится пояснение, что это “a retinue in service of a chieftain”. Его дериват термин-реалия «дружинник» после введения на английский язык путем транслитерации-транскрипции “druzhinnik”, растолковывается как “bodyguard; man-at-arms”.

Анализ исторического термина-реалии «отрок» показывает, что его перевод выстроен по четкой устоявшейся схеме: за транслитерационно-транскрипционной формой “otrok” следует экспликация – a low-ranking soldier in the army of a knyaz. Сам термин «князь» помимо приведенного написания имеет еще два – Kniaz и knez. Это свидетельствует о том, что на первый взгляд легкий переводческий прием транскрипции-транслитерации в действительности оказывается довольно сложным. Термин-реалия «князь», несмотря на имеющиеся у него устойчивые эквиваленты в английском языке – “Prince” и “Duke”, также поясняется: “a royal nobility rank”.

Необходимо отметить, что толкование, следующее за транслитерацией-транскрипцией может быть моноксемным, сближающим его с калькированием: «губернии» – gubernii – provinces; полилексемным: «смерд» – “smerd” – a feudal-dependent peasant, «вече» – veche – public assembly; развернутым «вира» – “vira” – the regular fine in favour of the knyaz and partial compensation to the relatives of the victim (the killer’s community had to help him pay his fine); сложным, когда в одной фразе вводятся два значения исторического термина-реалии, так, «закуп» означает как «крестьянина, получившего от землевладельца ссуду и попавшего к нему в зависимость (на Руси IX–XIII вв.)», так и «полученную ссуду»: zakup – a feudal-dependent peasant, who could become free after paying off his “zakup”, a feudal loan.

Для передачи информации, способной продуцировать необходимый смысл у реципиента, при переводе одного исторического термина-реалии наблюдаются случаи использования нескольких трансформационных приемов, как то: транскрипции-транслитерации, калькирования и толкования. Иллюстрацией этому служит перевод исторического термина-реалии «вотчина», который сначала транслитерируют на английский язык: “votchina”, затем калькируют: “dominium” и далее растолковывают: absolute ownership including all other appro-

priations and involving the right to use, abuse and destroy at will. Такая же схема используется при переводе русского исторического термина-реалии «ордалии», который проходит три стадии – транслитерируется-транскрибируется: ordaliya, калькируется: “ordeal” и разъясняется: a kind of a last-resort test used to prove defendant’s innocence or guilt.

Исторические термины-реалии представляют трудности для переводчика своей формой, лексическими, фонетическими, морфологическими особенностями, сложностью словообразования и сочетаемости, а также механизмом заимствования и поведения в качестве заимствованных слов. Так, исторический термин-реалия «земщина», выступающий в качестве существительного, после его транслитерирования – “zemshchina” и экспликации “territory of zemlia”, начинает функционировать по законам английского языка, образуя прилагательное «земский» путем конверсии “zemshchina”. Это приводит к тому, что русские атрибутивные терминологические словосочетания: «земские бояре», «земская знать», «земская земля» становятся лексическими соединениями, образованными по типу “noun plus noun constructions”: “zemshchina boyars”, “zemshchina nobles”, “zemshchina land”. Однако даже такие частноречные несоответствия допустимы в переводе ради сохранения смысла и значения терминологических образований и передачи их специфики на другой язык.

Несмотря на то, что толкование приводит к увеличению объема текста, оно раскрывает значение и специфику исторического термина-реалии и относится к наиболее распространенным приемам при их переводе с русского на английский язык.

Подводя итог, следует ещё раз отметить, что доминирование культурной парадигмы в переводе в настоящее время объясняется стремлением к гармонизации культур и национальных картин в глобальном мире. Поэтому любое решение на перевод оправдано, если позволяет донести смысл исходного исторического термина на другой язык. Смысловое различие исторических терминов, отражающих этапы развития разных стран, нивелируются благодаря использованию переводческих приемов.

Литература

1. Hoskin, G. *Russia and the Russians. From Earliest Times to 2001* / G. Hoskin. – London. Penguin Books, 2001. – P. 68.

Миньяр-Белоручева Алла Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Покровская Марина Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков исторического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

2. Murray, P. *The Art of the Renaissance* / P. Murray, L. Murray. – Singapore, 1995. – P. 8–9.

3. *Oxford Dictionaries*. – <http://oxforddictionaries.com/definition/english/monument>

4. *Большая советская энциклопедия* – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/10398>

5. Капанадзе, Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» / Л.А. Капанадзе // *Развитие лексики современного русского языка*. – М.: Наука, 1965. – С. 75–85.

6. Ключевский, В.О. *Терминология русской истории* / В.О. Ключевский // *Сочинения: в 8 т. Т. 6: Специальные курсы*. – М., 1956–1959. – С. 129–275.

7. Миньяр-Белоручев, Р.К. *Общая теория перевода и устный перевод* / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Воениздат, 1980. – С. 79.

8. Миньяр-Белоручев, Р.К. *Теория и методы перевода* / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – С. 98.

9. Ожегов, С.И. *Толковый словарь русского языка* / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt.

10. Рецкер, Я.И. *Теория перевода и переводческая практика* / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – С. 45.

11. Рецкер, Я.И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода* / Я.И. Рецкер; доп. и коммент. Д.И. Ермоловича. – М.: Р. Валент, 2004. – С. 33.

12. Рецкер, Я.И. *Учебное пособие по переводу с английского языка на русский* / Я.И. Рецкер. – М., 1981.

13. *Словари*. – <http://slovari.yandex.ru> ~ книги/БСЭ/Восточный вопрос/

14. *Словарь иностранных слов русского языка*. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_orthography

15. Ушаков, Д.Н. *Большой толковый словарь современного русского языка* / Д.Н. Ушаков. – <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-73222.htm>

16. Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка* / М. Фасмер. – <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-9617.htm>

17. Хобсбаум, Э. *Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1919)* / Э. Хобсбаум. – М., 2004. – С. 25.

18. *Энциклопедический словарь*. – <http://slovaizbukv.ru/намятник.html>

19. *Этимологический словарь русского языка*. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/rus_orthography/

TRANSLATION PECULIARITIES OF HISTORICAL TERMS

A.P. Miniar-Beloroutcheva, Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

M.E. Pokrovskaya, Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

The article is devoted to the analysis of the difficulties arising from the translation of historical terms into English. The main difficulty of the translation of historical terms is connected with the preservation of the specific meaning they have in a certain historical period of time in a particular geographic area and their transmission into another language. Historical terms translation does not welcome inaccuracies as it involves the distortion of historical reality and the creation of a wrong idea of the course of history. Translation techniques allow translators to avoid the distortion of historical reality.

Keywords: translation, historical terms, preservation of the meaning, distortion of historical reality, translation techniques.

Поступила в редакцию 21 марта 2013 г.